

Инь Байцай с завистью следовал за Ли Чжэ, и чем дольше он на него смотрел, тем сильнее становилась его досада. Он тихо бормотал себе под нос:

— Ростом он не меньше метра девяноста, а эти бицепсы... такие мощные, так и бугрятся.

Его ладони, которыми он только что меня схватил, оказались больше моего лица. Эти идеальные пропорции, как у атланта — он просто прирожденный манекенщик!

Ли Чжэ, который все это время не мог игнорировать пристальный взгляд и периодически доносившееся сзади скрежетание зубов, холодно бросил:

— Открывай ворота.

— О... о! — Инь Байцай поспешно бросился к маленькой деревянной калитке, которая, как обычно, отозвалась резким скрипом.

Глядя на эту ветхую конструкцию, он решил быть осторожнее: не дай бог нажмет чуть сильнее — и развалится.

— Прошу, проходи, брат, — подобострастно произнес он.

Ли Чжэ подошел с коромыслом к чану и вылил воду. Заглянув внутрь и увидев, что дно почти показалось, а по всему двору разлиты лужи, он спросил:

— У тебя тут что, наводнение?

Инь Байцай почесал затылок:

— Нет, это я речных улиток отмывал. На них воды много уходит.

Ли Чжэ приподнял бровь. Этот паренек и так живет в такой бедности, что вынужден собирать в реке улиток, чтобы прокормиться. Сам он в детстве тоже их пробовал — сплошной песок на зубах и тошнотворный тинный запах.

— Выкинь это. Я скоро вернусь и принесу тебе кое-что получше.

Инь Байцай решительно покачал головой:

— Не выкину. Это отличная еда.

Видя его отказ, Ли Чжэ понял: характер у этого парня упрямый, просто так ничего не примет. Он помнил, как однажды тайком приносил ему еду, а на следующий день находил всё в том же виде на том же месте. Да и ладно, не хочет — не надо. Раньше было так же.

Ничего больше не сказав, он подхватил коромысло и зашагал прочь.

— Ты куда, зачем ведра берешь? Тебе ведь тоже вода нужна, — спросил Инь Байцай.

Ли Чжэ не обернулся:

— Мне не нужно. Сначала наполню твой чан.

Инь Байцай расплылся в улыбке:

— Спасибо, брат!

Ли Чжэ на мгновение запнулся, но тут же ускорил шаг. Этот пугливый паренек — с чего он вдруг стал так смело с ним разговаривать?

А Инь Байцай подумал: этот Громила Ли на самом деле такой отзывчивый. Кто вообще распускает слухи, что он нелюдимый? Люди зря болтают лишнее.

В приподнятом настроении он вернулся на кухню проведать свой котелок с улитками. Оказалось, огонь почти погас — неудивительно, что он не почувствовал аромата, когда вошел. Да и сам виноват, заждался его у околицы.

Он подбросил дров, припал к печурке и дунул — в лицо ударил едкий дым. Инь Байцай закашлялся и выбежал из кухни, хватаясь за дверной косяк:

— Ну и мука с этой печкой, чуть не задохнулся!

Переведя дыхание, он вернулся обратно: огонь снова занялся. Вскоре похлебка из улиток забулькала. Поплыл аппетитный запах, и Инь Байцай вздохнул:

— Пахнет-то хорошо, но приправ маловато. Не так вкусно, как у дяди Толстяка.

Как же он скучает по ним... Интересно, как там их закусочная? Прошло уже больше месяца с тех пор, как он попал в этот мир.

Звук льющейся в чан воды вывел его из задумчивости. Инь Байцай вышел во двор и с улыбкой окликнул:

— Громила Ли, раз уж ты помогаешь мне с водой, давай угощу тебя улитками!

Ли Чжэ вспомнил, как в голодном детстве они со старшим братом ловили улиток в реке. Варили их в старом котелке, а потом выковыривали из раковин: сплошная тина, песок и зловоние. Но от голода ели и это.

Он холодно ответил Инь Байцаю:

— Сам ешь. В этом деле один песок да грязь.

Инь Байцай уверенно хлопнул себя по груди:

— Не бойся, в моих ни капли песка нет, к тому же они очень вкусные!

Ли Чжэ посмотрел на него с сомнением. Ладно, закончит носить воду, пойдет домой и принесет ему пару лепешек. Он молча отправился за новой порцией воды.

Инь Байцай посмотрел ему вслед: Не веришь? Сейчас я тебя так угощу, что слюнки потекут.

Через два часа Ли Чжэ закончил работу. Инь Байцай поднял большой палец:

— Брат, ну ты даешь! Если бы я сам носил, провозился бы два дня. А у околицы вечно очередь. Ты за два часа все управил, просто невероятно!

Ли Чжэ поставил ведра и собрался уходить, но Инь Байцай схватил его за рукав:

— Куда ты? Я же сказал, что накормлю тебя, скоро как раз время ужина.

Ли Чжэ холодно взглянул на его руку. Инь Байцай тут же отпустил — он знал, что многие не любят прикосновений.

— Не буду. Меня дома ждут, — сказал Ли Чжэ.

Инь Байцай вспомнил, что у этого Громилы Ли дома остался четырехлетний племянник. Задерживать его было неудобно, и он сказал:

— Стой, не уходи! — поспешно вбежал в дом, достал большую миску, доверху наполнил ее улитками и вынес наружу.

Ли Чжэ стоял во дворе в недоумении, не зная, зачем его задержали. Увидев Инь Байцай с полной миской, он замер.

— Возьми, это тебе. Спасибо, что помог сегодня с водой, — Инь Байцай протянул угощение.

Ли Чжэ глянул на улиток. Неужели этот паренек и правда сумел их так хорошо очистить? Выглядит неплохо.

Инь Байцай, видя, что тот медлит, подтолкнул миску:

— Бери скорее, у меня уже руки затекли. Не бойся, я их как следует обработал, песка там нет.

Ли Чжэ все же взял миску и пошел прочь, думая: Ну, раз человек от чистого сердца предлагает, возьму. Надо поторапливаться, племянник небось проголодался.

Инь Байцай, проводив его взглядом, вернулся в дом, наполнил еще одну миску и понес ее соседке, бабушке У.

Калитка у той была приоткрыта, и он окликнул:

— Бабушка, это я, можно войти?

Бабушка У, которая хлопотала на кухне, вышла навстречу и увидела Инь Байцай с едой.

— Цай-гэр, значит, получилось?

Инь Байцай улыбнулся:

— Да, попробуйте, очень вкусно!

— Хорошо, ставь на стол, чего в руках держать, тяжело ведь, — ответила она. В душе бабушка подумала, что это все же подарок от парня, так что придется съесть, даже если будет невкусно.

Она с улыбкой попробовала одну, и ее глаза округлились:

— И правда вкусно! Цай-гэр, как ты это сделал? Ни песка, ни запаха тины!

— Бабушка, если нравится — ешьте больше! А секрет в том, что надо... — Инь Байцай с удовольствием принялся рассказывать рецепт.

Выслушав его, старушка похвалила:

— Какой же ты смысленный, надо же было такое придумать!

— Случайно как-то попробовал, вот и вышло. Ладно, бабушка, я пойду, а то скоро стемнеет.

Бабушка У знала, что в деревне все небогато живут — мало кто может позволить себе жечь свечи по вечерам, поэтому стараются все дела закончить до темноты.

— Цай-гэр, ты ведь еще не обедал? Поешь у меня.

Инь Байцай отказался: бабушка У и сама живет небогато, неудобно у нее объедаться. Да и дома его ждала целая кастрюля улиток.

Попрощавшись, он вернулся домой, разложил улиток по мискам и сварил простую похлебку с клецками — вот и весь ужин.

За едой он размышлял: Дикие улитки все же вкуснее тех, что выращивают на фермах.

В лучах закатного солнца он сидел в своем маленьком дворике и наслаждался самой вкусной трапезой с тех пор, как оказался здесь.

А Ли Чжэ, шагавший домой с полной миской улиток, думал, что этот вчерашний энтузиаст напомнил ему того худенького паренька, который когда-то давно протянул ему лепешку.

Уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

<http://bllate.org/book/21859/2268325>